

Трансформации образа Японии в русской культуре Нового времени

В процессе общения разных культур всегда складываются определенные стереотипы о тех или иных народах, которые закрепляются в нашем сознании вне зависимости от их достоверности. Формирования этих стереотипов сложно избежать – их можно лишь корректировать или опровергать в процессе межкультурных коммуникаций. Взгляд на культуру той или иной страны меняется с течением времени: одни стереотипы уходят в прошлое, другие начинают новую жизнь при более близком знакомстве.

Япония традиционно была «закрытой» страной и как активный участник мировой арены проявила себя лишь в конце XIX века. Однако это не означает, что до этого никаких контактов с внешним миром у Японии не было: первые сведения о государстве Ямато появились еще в III в. н. э. Россия стала непосредственным соседом Японии после освоения Сибири, поэтому первые упоминания о Японии в России относятся к XVII веку.

Россия была одной из первых стран, получивших сведения о Японии «из первых рук». Изначально, все сведения, которые были известны западному миру об этой стране, происходили из рассказов путешественников и сообщений от ближайших соседей Японии – Китая и Кореи. Эти рассказы рисовали ее далекой экзотической страной, добывающей золото, а потому очень богатой. Такие описания можно встретить в записках Марко Поло, Г. Гагенар и Ф. Карон, в «Истории сунского Китая», «Космографии 1670» и других книгах того времени. Помимо этого, практически все эти источники особо отмечают жестокий и суровый нрав японцев и их независимость.

Подтвердилось ли это стереотипное представление в XVII веке, когда в диалог с Японией вступила и Россия? Митико Икута пишет: «В 1697 г. Владимир Атласов на Камчатке нашел Дэмбэя, потерпевшего кораблекрушение японца. <...> О характере Дэмбэя Атласов пишет, что тот «нравом ... гораздо вежлив и разумен»... В 1702 г. Петр I принял Дэмбэя... Это была первая информация, полученная непосредственно от японца. <...> Он [Дэмбэй] говорил,

* *Алёна Сергеевна Калихина* – студентка департамента философии Уральского федерального университета (Екатеринбург).

что «родится-де у них золото, серебро» и «серебра-де и золота в их земле много». Таким образом, Дэмбэй подтвердил легенду о золотом Япон-острове» [2; 115–116]. Мы видим, что в России, как и в Европе, сложилось представление о богатстве Японии.

Подлинный всплеск интереса российского общества к Японии приходится на рубеж XIX–XX вв. События русско-японской войны и последовавших за ней Мировых войн не могли не наложить негативный отпечаток на представления о Японии – она стала рисоваться сначала врагом Российской Империи, а потом и СССР. Получили активное распространение представление о японцах как о двуличных людях, улыбающихся тебе в лицо, но держащих кинжал за спиной. Тут же вспомнились бытующие еще в XVII в. представления о японской хитрости, злости, вероломстве, мстительности и коварности. Стоит отметить, что подобные стереотипные представления о Японии встречаются и сейчас, причём обыкновенно у людей практически не знакомых с культурой этой страны. Если обратиться к стереотипу о двуличности японцев, то его существование можно объяснить через такой принцип японской повседневности как «аймаи» (曖昧) принцип неопределенности, двусмысленности, двойственности и неясности. Он проявляется в том, что в ситуациях, требующих отказа, японец не станет говорить «нет», но, соглашаясь с вами или вашими предложениями, будет, используя определенные выражения, показывать свой отказ. Это порой обескураживает западного человека, привыкшего получать ясные ответы.

В послевоенные годы Япония перестаёт восприниматься в России как враг, начинает формироваться базис для изменения отношения в сторону более позитивного. Как отмечает П. Ф Воробьева: «В 1970 г. была опубликована книга В. Овчинникова «Ветка сакуры», ставшая фундаментом для интереса к Японии ... как к живописной стране с тонкой и интересной культурой. Появились и стали широко известны первые стереотипы-символы «японской экзотики»: «гейша», «самурай», «кимоно», «сакура», «хокку», «Фудзияма», «сакэ», «харакири», «сумо», «бонсай», «икэбана», «оригами». <...> «Второе открытие» Японии с распадом СССР, первые японские анимационные сериалы по центральным телеканалам и японские игрушки стали толчком для образования к концу 90-х годов XX в. ... цунами японской культуры» [1; 166].

Сейчас большинство россиян воспринимает японцев как умную и трудолюбивую нацию. Мы видим качественный переход от образа хитрого и двуличного японца к позитивному восприятию Японии в XXI веке. Представления о Японии как о волшебной и

мифологической стране остались в глубоком прошлом. Из материалов современных российских социологических опросов следует, что: «в сознании россиян ... происходит переориентация на более практические, экономические ценности... В силу такой переориентации «образ Японии» утрачивает свои мифологические черты» [3; 186]. Из этого следует, что в настоящее время исчезли все существующие до этого проблемы в русско-японских отношениях, но можно говорить о том, что наметились положительные тенденции, которые могут впоследствии привести к более гармоничному сосуществованию двух стран.

Литература

1. Воробьева П. Ф. Стереотипные образы России и Японии (по материалам социологического опроса и анализа литературы) // Япония. – 2008. – № 37. – С. 168–181.
2. Митико Икута. Образ Японии в России в период Эдо (XVII–XIX век) // Известия Восточного института ДГУ. – 2005. – № 9. – С. 107–127.
3. Михайлова Ю. Д. Представления россиян о Японии и российско-японских отношениях по материалам опросов общественного мнения в Санкт-Петербурге и Владивостоке // Япония. – 2007. – № 36. – С. 171–187.